

< Рис 1. Еврейское кладбище. Зона входа

Цель проекта – фотофиксация современного состояния уходящего в небытие старого иркутского кладбища. Побочным продуктом работы стала попытка классификации выявленных памятников, отслеживание тенденций развития и смены их форм. Символика, орнаменты, детали конструкций, ландшафты, история, люди, впечатления... Статья представляет фрагмент работы.

Ключевые слова: Иркутск; Амурское кладбище; Лисиха; памятники. /

The aim of the project is to photograph the current state of the old Irkutsk cemetery, which is fading into oblivion. A side effect of the work was an attempt to classify the identified monuments, observing the development trends and changes in their forms. Symbols, ornaments, details of structures, landscapes, history, people, impressions... The article presents a fragment of the project.

Keywords: Irkutsk; Amur cemetery; Lisikha; monuments.

Иркутское Амурское кладбище (Лисиха) / Irkutsk Amur Cemetery (Lisikha)

текст

Татьяна Дуняшенко
(Иркутск)

text

Tatyana Dunyashenko
(Irkutsk)

Иркутск. Оказавшееся в черте города Амурское кладбище (1900–1963) угасает. Его обнесенная каменной оградой (1907) компактная еврейская часть более устойчива ко времени. Но и песчаник, материал значительного числа надгробий, подошел к стадии разрушения. Только на иудейском сохраняются свидетельства первых десятилетий некрополя. Это этнокультурный ансамбль и музей, способный удивить, восхитить, о многом рассказать желающему слушать.

В сторону Ангары – территория православия. В ее самой высокой точке (возможно, предполагаемое место церкви) сейчас мемориал «Звезда» памяти воинов, умерших от ран в госпиталях города в 1941–1945 (проект В. Г. Смагина, 1977). Офицерское кладбище. Могила декабристов А. З. Муравьева (1793–1846) и А. П. Юшневского (1786–1844), перенесенные из зоны затопления Иркутской ГЭС в 1952. Захоронения участников Гражданской войны. Братская могила 107 бойцов, павших у Белого дома в декабре 1917. В вечном березовом сумраке ряды надгробий летчиков – след трагедий авиакатастроф. В зоне входа – захоронения советских градоначальников, деятелей науки и культуры. В проекте особое внимание уделялось рядовой инфраструктуре кладбища: духовно-материальному слою отечественной культуры, наследию минувшей эпохи. Наследие – могилы еврейских студентов-революционеров (1905), пленных австро-венгров (1915–1918), уходящий в вечность «Бессмертный полк» солдат Отечественной...

Природа освобождается от непонятной ей паутины оградок с запутавшимися в них сооружениями. Даты захоронений (при наличии) необязательно говорят о возрасте надгробий: всегда остаются ответственные потомки, заботливо их обновляющие, что несет сумятицу в сознание краеведа. Даже на заглохшем кладбище теплится жизнь. Место печали, одиночества, тайны.

Памятные надгробия Амурского-Лисихи (православие)

Деревянный крест. Традиционный православный деревянный крест массивен, монументален. В нем достоинство и значимость благородной простоты. На Амурском нет следов захоронений 1900–1920-х.

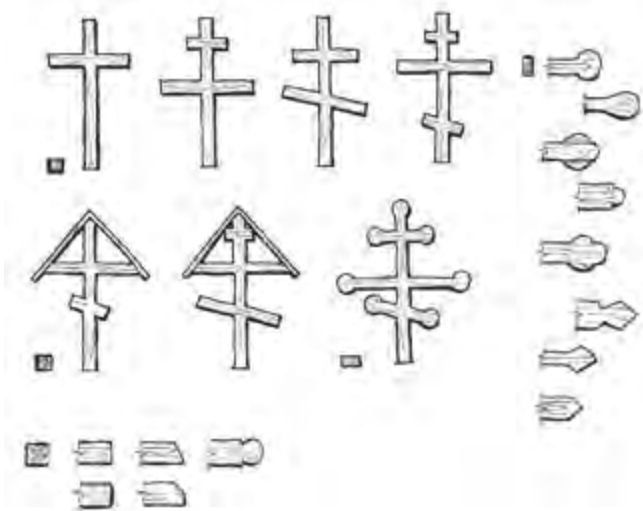
Голые пространства, часто пустые оградки. Одно из объяснений: здесь стояли деревянные кресты. Исполнение, пропорции разнообразны. Большинство по православной традиции с двумя и тремя перекладинами. Нижняя – кося, символизирующая весы правосудия, словно в продолжение ответственного дела судейства. Верх и низ то справа, то слева; разные углы наклона. Есть случаи с косой перекладиной... посередине, даже наверху... Немало крестов с крышей-шалашом. Это конструктивно надежнее, напоминает символическое жилище души – тип дохристианского надгробия. Кресты из бруса чаще с прямыми или косыми спилами. Дощатые более изящны. Концы перекладин могут быть округлые, каплевидные, иметь вид трилистника, своеобразного малого креста (составные, реже цельновырезные). Надпись на прикрепленной пластине или прямо на дереве. Над фото и текстом встречаются козырьки. Сохранившиеся карточки – редкость. В некоторых случаях для них вырезалось ложе; фотографии защищались стеклом в рамке-штапике.

Крест из металла. Более долговечные железные кресты теснят, сменяют деревянные. В ранних прочитывается явное стремление **копировать дерево**. Большинство крестов из труб, концы зачеканивались точеными из дерева или металла деталями. Наваривались и грубоватые кольца – нарезка той же трубы. Те, что выполнены из гибких пластин, декорированы. Сочетаются элементы разного профиля: труба, гнутые полосы, уголок, стержни-пруты-проволока-арматура...

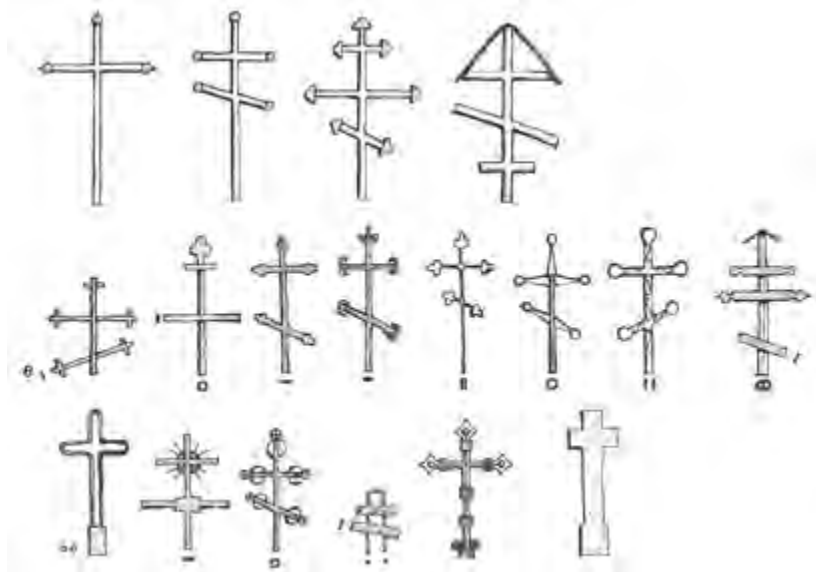
«Ажур». Напоминают кресты церковных куполов, изделия кружевниц. Позднее рисунки становятся более лаконичными, даже брутальными (арматурная сталь). Нечастая удача – узнавать почерки отдельных мастеров.

«Терновый венец». Отличаются символическим декором в центре. В сибирском звучании тема не столь однозначна. И мученический венец Христа, и символ жизни Солнце, и святой нимб Спасителя, исполненный как украшение-орнамент – везде свое.

Отдельная группа – кресты незамысловатые и трогательные, **самоисполненные** из того, что нашлось. Предполагались временными, эстетика сложного времени, когда меньше ровнялись на общеприня-

^ Рис. 3. Типы деревянных крестов

^ Рис. 4. Типы крестов из металла

тое? Изобретательные мастера находили применение **сантехническому литью**, обеспечивающему чистоту соединений; их можно выделить в отдельную группу.

Кресты – искусство. Ускользающая красота, удерживающая побыть рядом. В этом видится своя мудрость.

«Тумба». Еще сохраняются обелиски-тумбы из дерева и металла; деревянные тумбы в стадии исчезновения. По простоте изготовления, доступности материала форму можно признать народной. Венчающие элементы чаще крест или звезда; реже нейтральные к религиям пирамидки, вазочки... Габариты деревянных тумб диктует пиломатериал, металл освобождает от такой зависимости. К редким можно отнести тумбы, сочетающие дерево и металл.

Обнаружены три раритетные, вытесанные из цельной древесины. Возможно, это забытый метод, умение с очень давней историей, отсыл к священным идолам.

Типовые поздние тумбы из металла высотой около метра, с цоколем или без. Они могут быть пирамидальными, иметь каркас или складываться по типу коробки. Другие тех же габаритов, но с элементами декора. Третьи значительных размеров, неординарных конструкций, с детализацией.

«Ажур». Должно быть, когда-то, сошнувшись на каркас кладбищенской тумбы и очарованный, мастер усомнился в необходимости его скрывать. Возможно, поджимали сроки или были проблемы с материалами... Скорее всего, не узнать истинных мотивов появления тумбы «ажур» (прозрачной). Шаг в сторону конструктивизма? Арматура ли, уголок, труба... + фантазия автора. Нет замкнутого пространства тумбы, «дышащая» форма. 4 стойки с тенденцией к сокращению до 1 (редко).

«Ротонда». Простейшие из этого немногочисленного ряда надгробий, разновидность тумб «ажур». Просматривается родство образа с почти исчезнувшими белорусскими надгробными каплицами. Как классический обелиск выражает мужественность, так здесь ощущается присутствие женского начала. Образцы ротонд встречаются и внушительного размера, и мини. Общее – наличие в центре столешницы, где может помещаться

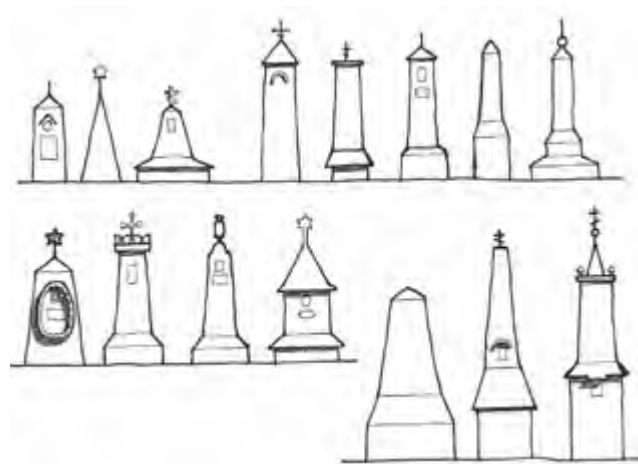
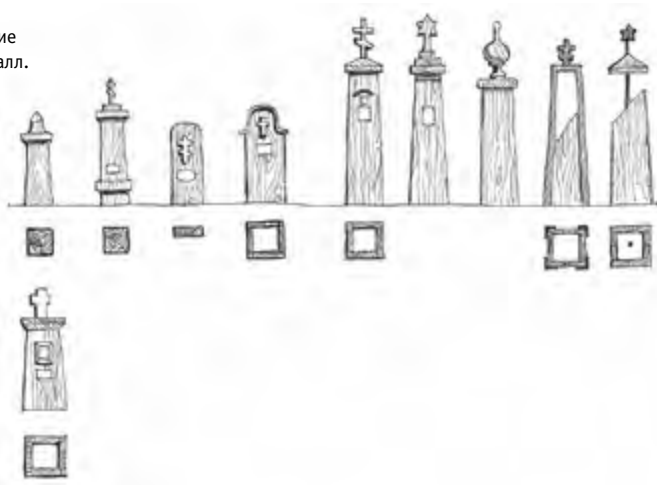
цветочная ваза, символический сосуд (чаша Грааля?), крест. Она может оставаться свободной: местом для лампы, поминального, семечек синицам...

«Парус». Эволюция тумбы. Образ паруса, крыла птицы, языка пламени, лепестка, ладони... Большинство памятников из металла. Форма лаконична («эконом-класса»), испытана временем. Позволяет свободно размещать фото и текст. В основании – цоколь доброй старой тумбы. Верх утончается до пластины. Ранние паруса, по аналогии с тумбами, высокие, с символикой наверху, несколько громоздкие. Поздние компактные, низкие. «Парус» может стоять по центру основания либо сдвинут, образуя впереди столешницу. Пик распространения – 1960-е; востребован поныне.

< Рис. 2. Мемориал «Звезда» памяти воинов, умерших от ран в госпиталях города в 1941–1945

> Рис. 5а, б. Надгробие «Тумба». Дерево, металл. Типы

Динамика изменений форм надгробий (1930–1970)

Анализируя памятные знаки, можно предположить мотивы развития форм. Слабое место отдельно стоящего креста – устойчивость. Ему дают цоколь. Образцов таких сохранилось единицы. Отличительная черта – **сопоставимость высот** верха и низа. Затем нижняя часть развивается в самодостаточную надежную **тумбу**. Далее происходит скачок в развитии формы. Мотив – поиск более экономных решений всегда востребованного изделия. **«Ажур»** – тумба с обнаженным каркасом. В переходной фазе это **совмещение** того и другого. **«Ротонда»** – ветвь тумбы-ажура (задействование внутреннего пространства). Похоже, именно тумба является прототипом памятника **«парус»**, его самой популярной

металло-версии, хотя подобные надгробия прежде уже существовали в иных материалах.

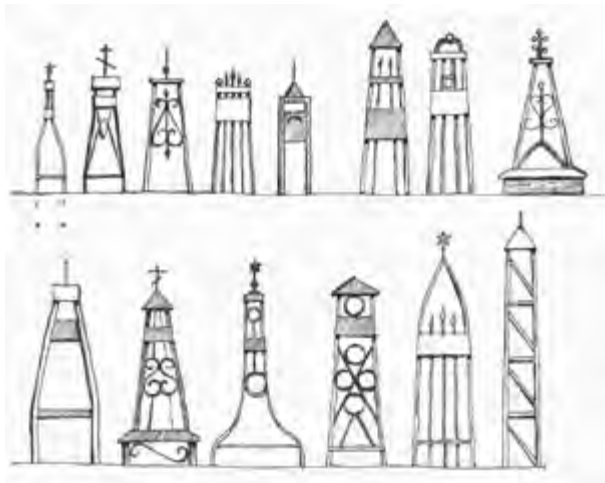
«Планшет». Памятник-табличка. Возникла мысль: уж не ушедшие ли тут в мир иной добровольцы? Возможно, таблички ставились как временные... Старожилы помнят зону «безродных» с табличками. Образ других надгробий серии иной, смысл тот же. Это большая табличка-планшет, несомая конструкцией различного решения. Для православной Лисихи это редкий тип надгробия, как и памятник в виде древесного комля без сучьев и обелиск под покрывалом. Многочисленные на местном еврейском, здесь они воспринимаются как заимствованные.

Кирпич, камень, бетон

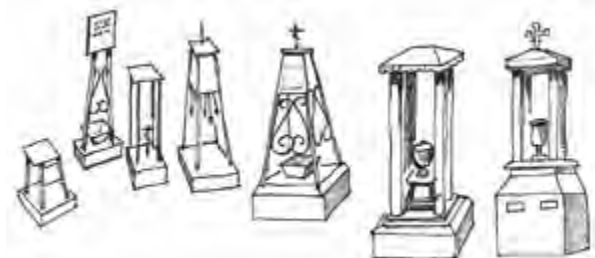
Сохранившийся кирпич под штукатуркой, окрашенный песчаник, затертый бетон сложно отличить. Скромные и массивные надгробия из **кирпича** – уже реликтовые объекты. Формы классического стиля исполнены в том числе по типовым проектам. В декоре последних – руст, тяги, филенки, гирлянды... Обелиск под покрывалом отличается от иудейского. Там талит (мужской молитвенный атрибут с кистями по углам), здесь знамя или скорбящая шаль. Основная масса памятников из **натурального камня** в зоне мемориала. Самые старые вытесаны из песчаника, поздние чаще из мрамора, гранита. Материал диктует цельность формы: сочетаются необработанные (скала) и обработанные поверхности. Встретился образец памятника (1955), получивший распространение в наши 2020-е – портрет с текстом непосредственно на полировке камня. Надгробий-плит (горизонтальных или наклонных) немного. Они затягиваются дерном; выразительная форма оказывается зимой под сугробами, летом в траве. Среди немногих сохранившихся плит на иркутском Иерусалимском XVIII – XIX веков встречаются орнаментированные, с развернутыми текстами. Амурские – более позднего времени. Содержание высеченного на песчанике самое скупое, оформление отличается простотой.

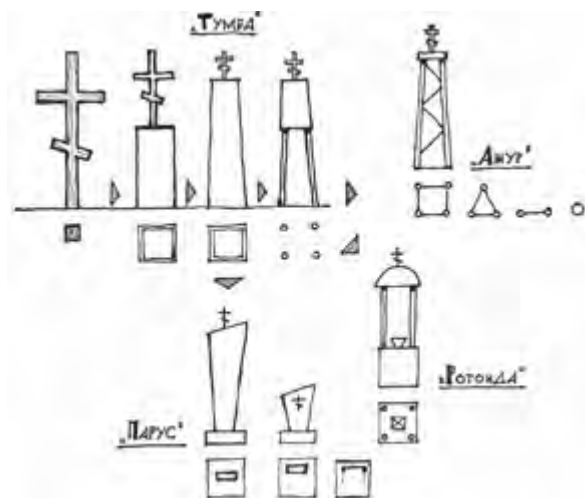
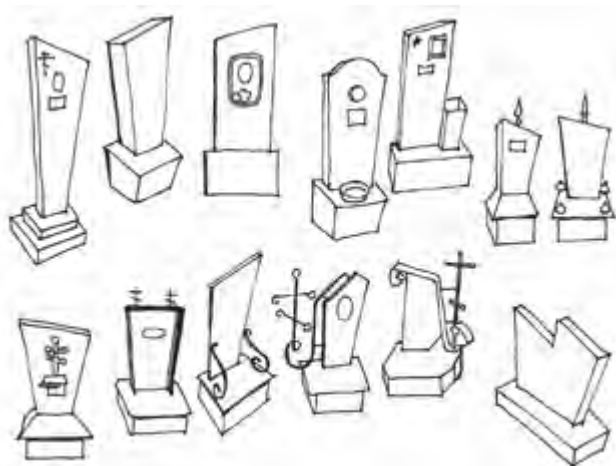
Бетон – распространенный, демократичный материал. Немало надгробий выполнены умелыми руками самостоятельно; большинство же стел заводской формовки.

> Рис. 6. Надгробие «Ажур». Виды

> Рис. 7. Надгробие «Ротонда». Виды

< Рис. 8. Надгробие «Парус». Разновидности
Рис. 9. Динамика изменений форм надгробий (1930–1970).
Схема

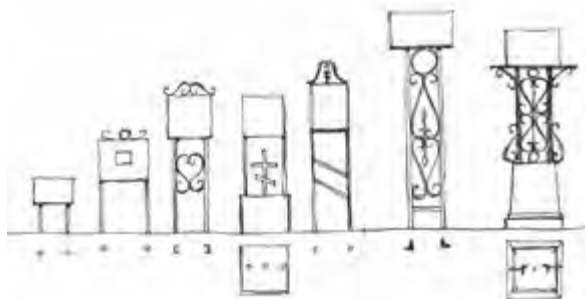
Скульптурных портретов (бетон) обнаружилось два. Российский вандал не терпит их в первую очередь. Один разбит, другой цел; должно быть, по причине нешуточной высоты.

Значительная часть крестов **католиков** из бетона. Захоронения в большинстве выделяются зеркальной (относительно православных) установкой надгробий, тексты часто на латинице.

В плановой экономике Советской России не было отлажено производство товаров ритуального назначения. Организацией церемоний в большинстве случаев занимались родные предприятия, что относилось и к изготовлению памятных надгробий. Например, обнаружены изделия довоенного и более поздних лет, выполненные в цехах иркутского завода тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева. Среди дюжины типов кладбищенских оград («школ»), возможно, есть и их работы тоже. Немало оградок в одеждах «индустриального» кроя – из материала металлообработки.

Религиозная и советская символика

1917. Во многом трагичный период смены власти стал и эпохой перемен, воодушевленного подъема, отраженным в искусстве как известный «советский авангард». Отголоски стиля нельзя не узнать в кладбищенских памятниках; они выделяются поиском новаторских, нетрадиционных образных и конструктивных решений. Такие нашлись и на иудейской части кладбища.

< Рис. 10. Надгробие «Планшет»

Можно встретить объекты, содержащие образ православного храма. Композиционно это центральная часть (Господь), 4 маковки вокруг (евангелисты). Отражение большого в малом, одно из выражений **СВЯТОСТИ** места погребения.

Личным открытием стали трилистники Лисихинского погоста. Они прочитываются на старых крестах, украшают ограды. Этот древний символ присутствует в религиях, культурах народов всего мира. Заключенный в круг, он на белом Знамени Мира Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (1935, Пакт Рериха). Там он прочитывается как прошлое, настоящее, будущее в круге вечности; наука, искусство, религия в кольце культуры...

А какие смыслы несет кладбищенский трилистник? Вопросы остаются...

< Рис. 11а, б. Надгробия из кирпича, камня, бетона.
Типы